

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ЯНВАРЕ 2016 г.

Сергей ЦУХЛО

Заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: tsukhlo@iep.ru

По данным конъюнктурных опросов, проводимых Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара¹, в условиях слабого и относительно стабильного спроса, прогнозы изменения которого тоже устойчивы, попытки промышленности нарастить объемы производства приводят к росту избыточных запасов готовой продукции, негативной корректировке планов выпуска и инвестиционных намерений.

Ключевые слова: российская промышленность, спрос, выпуск, занятость, запасы готовой продукции, кредитование промышленности, фактические изменения и ожидания.

Спрос на промышленную продукцию

Данные января 2016 г. о продажах промышленной продукции вновь не внесли никаких принципиальных изменений в динамику этого показателя. Исходный ряд продемонстрировал традиционное для последних лет снижение баланса его изменений до -33 пунктов, которое после очистки от сезонности вернулось в пределы интервала, в котором оно пребывает с июля 2015 г. — месяца достижения российской промышленностью очередного «дна». Столь же стабильными оказались и очищенные от сезонности прогнозы спроса российских предприятий — с апреля 2015 г. (т.е. уже 10 месяцев подряд!) они находятся около нулевой отметки, отклоняясь от нее не более чем на 3 пункта то в одну, то в другую сторону. Предприятия определенно добились стабильности этого показателя.

Однако такая стабильность, которой гордится правительство, не устраивает все большую часть российской промышленности: в январе 2016 г. доля оценок «нормальный» текущего объема продаж снизилась до 42%, что стало трехлетним минимумом показателя, хотя еще в августе 2015 г. спрос устраивал 59% предприятий. Самая низкая удовлетворенность

продажами зарегистрирована в январе 2016 г. в легкой промышленности (12%, среднее значение четвертого квартала 2015 г. — 30%), стройиндустрии (20 и 18%) и в черной металлургии (23 и 25%).

Выпуск продукции

Одной из причин разочарования российской промышленности в стабильных объемах спроса, возможно, стали попытки увеличения объемов выпуска. Результаты опросов показывают, что после августовского (2015 г.) торможения промышленность пытается наращивать объемы производства — не всегда успешно, но с сентября 2015 г., по оценкам предприятий, здесь имеет место положительный тренд.

В январе текущего года выпуск может снова попытаться преодолеть притяжение «дна» российского кризиса. Пока что январские данные не дают оснований для однозначного вывода о начале устойчивого роста производства или, наоборот, о столь же устойчивом его снижении. Последнее обстоятельство поддерживает дискуссию о правильности очистки официальной статистикой временных рядов от сезонного и календарных факторов, не добавив ничего нового в понимание ситуации в отечественной промышленности.

¹ Опросы руководителей промышленных предприятий проводятся Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1100 предприятий, на которых работает более 15% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет — 65–70%.

Иная картина наблюдается в динамике производственных планов промышленности. Этот показатель начал «набирать оптимизм» уже с июля 2015 г., в октябре–ноябре достиг четырехлетних максимумов, но затем стал изменяться в соответствии с противоположной динамикой, в декабре 2015 г. потеряв 3 пункта, а в январе 2016 г. — еще 7. Январское снижение баланса планов выпуска после очистки данных от сезонности может стать началом формирования новых негативных трендов в российской промышленности. Ровно год назад (в психологически гораздо более тяжелом — по крайней мере, для властей — январе 2015 г.) баланс показателя даже продемонстрировал символический рост и упал под давлением панической риторики только в феврале.

Запасы готовой продукции

Динамика оценок запасов готовой продукции тоже начинает приобретать негативный оттенок: баланс показателя в январе текущего года ухудшился еще на 3 пункта, а с ноября 2015 г. избыточность возросла на 6 пунктов, достигнув +10 пунктов.

С одной стороны, налицо формирование негативного тренда после удивительно спокойного прохождения промышленностью «кризисного» 2015 г. с минимальным уровнем избыточности запасов и с максимальным уровнем «нормальности». Таким образом, в истекшем году предприятия российской промышленности успешно контролировали свои складские накопления, лишая нынешний кризис возможной подпитки за счет необходимости избавления от их излишков.

С другой стороны, такие величины являются крайне скромными для объявленного кризиса. В 2009 г. баланс оценок показателя достигал +25 пунктов (по квартальным оценкам). Но его рекордные значения были зарегистрированы в первые годы экономических реформ: +53 пункта в 1992 г., +44 — в 1994 г., +22 — в 1996 г. и +3 — в 1998 г. Столь устойчивое снижение локальных максимумов баланса оценок запасов говорит о хорошей «обу-

чаемости» российской промышленности в 1990-е годы.

Цены предприятий

Традиционный январский взлет отпускных цен российской промышленности в 2016 г. получился крайне незначительным на фоне рекорда 2015 г. (+42 пункта). Баланс показателя сейчас достиг только +11 пунктов после нулевого роста в декабре и небольшого снижения в ноябре — хотя декабрьские планы предприятий предполагали интенсивный рост цен на 21 пункт. Видимо, желание поддержать спрос заставляет промышленность проводить крайне взвешенную ценовую политику даже в условиях динамичного роста издержек, связанного с высокой зависимостью российской промышленности от постоянно дорожающего импорта и со слабыми успехами в области импортозамещения.

Этот тезис полностью подтверждается приоритетами антикризисной политики российских предприятий. В апреле 2015 г. очередной замер распространенности мер, реализуемых промышленностью в ходе подготовки ко второй волне кризиса, показал двукратный рост упоминаний таких действий, как «поиск более выгодных поставщиков» и «более аккуратная ценовая политика». Если в августе 2014 г. популярность указанных мер опустилась до четырехлетнего минимума этого мониторинга (23 и 19% соответственно), а самым массовым ответом был «у нас специального ничего не предпринимается» (44%), то в 2015 г. поиском новых поставщиков занимались уже 47% предприятий, а более аккуратную ценовую политику проводили 43%. Никаких антикризисных мероприятий в апреле 2015 г. не проводили 18% предприятий.

Кадровые проблемы промышленности

Традиционный январский всплеск увольнений в промышленности произошел и в 2016 г. Но баланс данного индикатора снизился меньше обычного, а прогнозы изменения занятости показали ожидания положительных изме-

нений численности работников в последующие месяцы.

Фактически сложившийся уровень занятости пока не имеет признаков кризисного обострения.

Во-первых, текущая нехватка кадров (в первую очередь — квалифицированных рабочих) снизилась в октябре 2015 — январе 2016 гг. до 20%, тогда как на пике кризиса 2008—2009 гг. этот показатель опускался до 14%, а перед дефолтом 1998 г. составлял лишь 8%.

Во-вторых, ожидаемый избыток кадров с начала кризисного 2015 г. стабилен и составля-

ет 12%, тогда как в первом квартале 2009 г. он достигал 33%, но через год снизился в два раза. Перед дефолтом 1998 г. показатель был стабильно высоким при среднем уровне в 38%.

В-третьих, нормальные (по мнению руководителей) зарплаты сейчас обеспечиваются работникам 72% российских промышленных предприятий. Январское (2016 г.) значение этого показателя стало историческим максимумом девятилетнего мониторинга указанных оценок. На пике кризиса 2008—2009 гг. «нормальные» зарплаты обеспечивались 37% предприятий. ■